

Кто является королевским почетным караулом? Открылся небольшой магазинчик, почему они пришли вместе повеселиться?

Ши Цзы не мог этого понять и даже почесал затылок. Однако в данный момент ему было немного сложно двигаться вперед. Разбить знак? Он не смеет! Не разбился? Он не только сегодня ничего не может поймать, но и боюсь потерять взрослого.

Как можно заблокировать новости при таком большом количестве людей? Даже если бы он мог запечатать уста простых людей, смог бы он все же запечатать уста этих почетных стражей? Дай ему восемнадцать храбрости!

«Не сейчас, подожди, пока эти люди уйдут.» Благородный сын тоже был ошеломлен, но его все еще считали мозгом старшего сына. Он шагнул вперед и прошептал на ухо сыну.

Ши Цзы внезапно отреагировал. Ага! Разбивка вывески - это разбивка вывески, но я не сказал когда. Этим королевским почетным стражам еще не поздно уйти.

Однако особняк Чан Шен Хоу действительно сделал все, чтобы поддержать свой магазин. Он почти умирал. Он хотел использовать честь императора, чтобы продвинуть его. Это было действительно нетерпеливым. Пропущенный сегодня, лидер, который пришел сюда сегодня, определенно сделал их хорошими.

Было мобилизовано частное использование общественного оборудования, особенно имперская лесная армия, это просто, чтобы нарисовать лицо императора! Осмелитесь мобилизовать армию Юйлинь так откровенно, даже если это всего лишь небольшая группа из сотен людей, это большое восстание, и преступление состоит в том, чтобы ограбить семью и уничтожить клан.

Кроме того, этот меч заоблачной цены, кроме императора, кто может использовать этот цвет? Но Чанг Шэнхо не только не заплатил императору длинный меч, но и фактически вынул меч императора и продал его по цене. Разве это не непочтительно? Что это?

Этих двух преступлений достаточно, чтобы превратить живого Чаншэнхо в Чаншэнхо смерти. Говорят, что особняк Хоу Чан Шенхоу был хорош. Седьмой принц думал об этом долгое время, но когда они были еще живы, императору пришлось со слезами обезглавить Седьмого принца, чтобы сохранить репутацию и достоинство Королевская семья. Если Чан Шэнхо умрет, сможет ли особняк Хоу использовать его мозги?

Как считал мир, мемориальная доска, которую нес почетный караул, была доставлена к двери магазина, а деревянная полка стояла на земле, ожидая, когда ее поместят на две скобки на двери. Однако завуалированная красная ткань оставалась нераспечатанной и таинственной.

Наконец Майер вышел. Из толпы, наблюдающей за толпой, выяснилось, что в магазине была просто женщина в чадре, и вдруг кто-то начал шуметь, казалось, волненияхватило, а женщина показалась недостаточно уважительной.

Просто эти шумы перекрывались звуками гонгов и барабанов, все слышали только жужжание, но не могли слышать то, что говорили. Мейер остановилась перед мемориальной доской, махнула рукой, и все ее удары прекратились.

«Знак прямо здесь, ты хочешь сначала разбить его?» Когда все вокруг замолчали, спросила Мей'эр у мира с презрительной улыбкой в глазах.

Взоры бесчисленных людей были сосредоточены на Шизи, Шизи, которому было бы стыдно, не смог бы пробить землю.

В этих глазах и плоскоголовые люди, и купцы думали о том, чтобы наблюдать волнение и сплетни. Раньше Гуанюань требовал разбить вывеску Цяньшэньюань снаружи, но теперь, когда вывеска отправлена, это зависит от того, как принц Чаншаня разбил ее.

Конечно, чем больше волнение, тем веселее наблюдать за этим волнением, но окружающая Императорская Лесная Армия и Императорский Почетный Гвардеец, приславший мемориальную доску, слышали слова Мейера, но все они были напуганы и рассержены. глаза сразу же уставились на троих мужчин мира.

Как сбросить? Осмелитесь ли вы разбить мемориальную доску и вывеску, присланную Императорской лесной армией? Король Чаншаня, что ты хочешь делать? Или что хочет сделать король Чаншань?

«Ты еще не повесил эту табличку, просто повесь ее!» Под взглядом группы людей даже сын мира немного виноват, но они все равно засмеялись и пошли на шаг.

Чрезвычайно презрительный взгляд Мей'ер смотрел из-за вуали, как будто кнут ударил Шизи и двух слуг. Такое презрение даже больше, чем стыд, который так много людей смотрят на них.

Только что они нагло сказали, что разобьют чужие вывески, и им пришлось купить свои девять ингредиентов по цене чашки чая, а затем принести их домой, чтобы они прошли обучение в качестве горничной. перед ними, но они даже подняли его. Покрытая красная ткань не имела кишок, не говоря уже о том, чтобы она была разбита.

Этот огромный контраст между до и после, не говоря уже о том, что Мейер презирает их, даже их стражи презирают их. Однако, будучи рабами, нельзя сказать, что семья господина не права. Более того, если господин унизил своих чиновников до смерти, как можно таким образом оскорбить господина?

«Смелый!» - несмотря ни на что, выскочил охранник, указывая на Мей'эр и крикнув: «Не бойтесь проявлять неуважение к миру, бунтарь ...»

Как только он закончил произносить эту фразу, прежде чем он закончил говорить, два ближайших к нему имперских лесных солдата уже ринулись вперед. Шучу, они посмели вот так выскочить себе под веки и ударили ножнами в рот охраннику.

С двумя щелчками верный стражник был втянут ножнами в живот прежде, чем он успел произнести вторую половину. Сразу после этого ножны двух ножей хлопнули его по коленям, и охранник с кряхтением упал на колени.

Это не значит, что база выращивания армии Юйлинь высока, но исходя из базы выращивания, этот охранник может убить этих двух армий Юйлинь десять раз. Однако это столица, у ног императора, который осмелился атаковать армию Юйлинь на улице, не говоря уже о страже дворца, даже прибывший лично король Чаншаня не решился действовать. так нагло.

Поэтому, как только охранник увидел руки двух Юйлинцзюнь, а затем увидел движение своего сына, покачивающего головой, он понял, что сделал глупый поступок, послушно не сопротивляясь, и позволил Юйлинджун нарисовать себе рот и постучать ему по колену.

«Сын мира собирается повесить трубку и разбить его?» - презрение Мейера слышно каждому:

«Хорошо, дядя Лю, время пришло?»

«Это благоприятное время, можешь повесить табличку!» - быстро ответил Лю Шу позади Мэй'эр.

Мей'эр кивнул и собирался приказать всем повесить вывеску. Глава почетного караула, тот, что стоял перед мемориальной доской, сказал: «Хозяин подождите минутку, а шеф Ли сказал, что он будет приди и повесь сам вывеску! Его старик скоро будет здесь! "

«Менеджер Ли? Тогда подождите его старика». Мысль Мейера сразу же показала, что старый евнух, обезглавивший сотни людей у ворот особняка Хоу. Казалось, отношения между директором Ли и Ван Шэном были довольно хорошими. он взорвался, Мейер увидел на месте директора Ли. Этот мужчина крупный мужчина, его стоит подождать.

Предводитель почетного караула открыл рот и сказал, что г-н Ли, Шизи, Гуаньюань и благородный сын дрожали, не правда ли?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1301689>